

- Да!

Ученик конфуцианской секты подчинился приказу, открыл письмо и начал читать.

- Смысл шпионской команды в том, что они обнаружили, что люди Короля Иностраннных Земель нашли охотника и купили у него волка! И вопрос лично контролировал подчиненный Ван Чуна Су Шисюань.

- Ой?

Кисть Ли Цзюньсяня остановилась, а брови сморщились.

- Когда это случилось?

- Три дня назад! Волк был помещен в клетку и отправлен в столицу под личной охраной Су Шисюаня и его людей. – с поклоном сказал ученик Конфуцианской Секты.

Ли Цзюньсянь положил кисть с торжественным взглядом в глазах. Конфликт между милитаристами и конфуцианцами был в самом разгаре, и Ван Чун был в самом сердце бури. Конфуцианская Секта внимательно следила за каждым его движением, как и его близких подчиненных. Су Шисюань, Сюй Кейи, Сюэ Цяньцзюнь... Конфуцианская Секта получила подробные отчеты обо всех этих людях. Ван Чун обычно не мобилизовал их, но, когда он это делал, это было не для какой-то тривиальной задачи.

- Бамбуковое зеркало шпионской команды говорит, что это крайне подозрительно. Простая покупка волка или тигра не требует, чтобы Су Шисюань отправился за ними лично. Таким образом, он сообщил об этом вопросе, чтобы запросить инструкций у молодого мастера! - сказал ученик конфуцианской секты.

Ли Цзюньсянь ничего не ответил, его голова слегка поднялась, и он начал думать.

- Так... это закон джунглей? - Пробормотал Ли Цзюньсянь с глубоким светом в глазах.

Книга «Сила Дает Право» Ван Чуна вызвала большой шум в столице, и чтобы справиться с этим, Ли Цзюньсянь купил много экземпляров этой книги. Таким образом, он знал, что теории Ван Чуна поддерживаются в этой книге, как тыльная сторона его руки, и «закон джунглей» была одной из самых известных из этих идей.

Тигры ели волков, волки ели овец: это был закон животного царства, Принцип Мира. Если Ван Чун в это время покупал волка, его цель была очевидна.

- Передайте мой приказ. Ищите в Западных Регионах самых грозных укротителей зверей. Попросите их поймать нескольких тигров, волков и овец. Будь то тигры или овцы, все эти существа должны находиться в одном месте и жить в гармонии. Помните, если Король Иностранных Земель начнет хвастаться этим волком, вы должны заставить укротителей зверей показать тигров и волков, которых держат в одной клетке. Я хотел бы посмотреть, что еще он скажет, когда тигр не ест волка, а волк не ест овец. - строго сказал Ли Цзюньсянь.

В отличие от Центральных Равнин, земли Западных Регионов, Аравии, Харакс Спасину и всех других западных земель были домом для очень опытных укротителей зверей. Они могли дрессировать жестоких зверей, таких как тигры и волки, так хорошо, что даже когда собаки или овцы были помещены перед их ртами, они не стали бы их есть.

В своей книге Ван Чун сказал, что закон джунглей - это закон природы. Когда придет время, он не будет возражать.

- Да! Ваш подчиненный уйдет!

Ученик конфуцианской секты повернулся и ушел с этим приказом.

Вскоре после этого вся семья Ван и все подчиненные Ван Чуна попали под пристальное наблюдение конфуцианской секты. Конфликт между милитаристами и конфуцианцами был жизненно важным делом, которое вступило в кризис. Конфуцианская Секта не смела быть небрежной.

.....

Через полдня на улице Лазурного Дракона, одной из самых оживленных улиц столицы.

Взрыв!

С грохотом тяжелой колонны появилось несколько десятков рабочих, которые начали готовить сцену. Еще до того, как сцена была завершена, рядом с ней было установлено массивное знамя. На нем были написаны слова «Король Иностранных Земель». - Вскоре последовало еще одно знамя, но это было белое знамя, на котором слова «Сила Дает Право» были написаны смелым и энергичным стилем.

Ууууах!

В тот момент, когда эти слова появились, толпа начала собираться вокруг и болтать.

- Оставайтесь в стороне! Дайте-ка подумать! Поторопись!

Толпа шумела. К настоящему времени вся столица и все царство знали о словах Сила Дает

Право. И после того, как Ли Цзюньсянь опубликовал свои Доброжелательность и праведность и Учение о птицах и зверях, еще больше людей стали обращать внимание на бурю.

И хотя никто публично не обнародовал свои позиции, даже великие кланы и дворяне столицы пристально следили за развитием этого вопроса.

- Рапорт!

- Король Иностранных Земель выехал!

Первый луч солнца только что коснулся земли улицы Лазурного Дракона, а ученик Конфуцианской Секты сел на лошадь и поскакал в направлении Резиденции Советника Секретариата.

- Это наконец началось?

Ли Цзюньсянь прищурился, внезапно поднявшись. В такой деликатный период, все, что было написано словами «Сила Дает Право», не было пустяком.

- Ты такой наглый? Хм, готовься! Я хотел бы увидеть, что ты попытаешься сделать!

Взмахнув халатом, Ли Цзюньсянь перешагнул через порог и исчез в зале.

.....

Улица Лазурного Дракона, одна из самых оживленных улиц столицы, была окружена бесчисленным множеством ресторанов, чайных и таверн, все они были великолепно украшены. Знаменитый павильон Обширного Журавля был именно на этой улице.

Взрыв!

Изысканный ботинок перешагнул порог в павильон Обширного Журавля. В тот момент, когда человек появился, к нему подошел официант, чтобы поприветствовать.

- Почетный гость, это действительно смущает! Мест больше нет!

Человек, одетый в мантию с широкими рукавами, внезапно сказал:

- Для меня даже нет места?

- Мои извинения, правда...

Официант собирался сказать больше, но поднял голову и увидел, кто этот человек. Он мгновенно побледнел и потерял дар речи: человек был не кем иным, как владельцем павильона Обширного Журавля, патриархом клана Яо, Яо Гуаньи.

- Хо-хозяин!!

Официант дрожал от страха. На этот раз он действительно попал в беду. Кто бы мог подумать, что босс лично появится?

Яо Гуанъи махнул рукавом и спокойно сказал:

- Просто иди!

- Да Хозяин. Этот скромный подготовит для вас комнату!

Официант в панике вышел.

Яо Гуанъи махнул рукой и не стал поднимать этот вопрос. Пройдя через дверь, он начал подниматься по лестнице на второй этаж.

- Я наконец вернулся!

При взгляде на знакомые картины, на спокойном лице Яо Гуанъи появился намек на эмоции. Конфликт между милитаристами и конфуцианцами превзошел все другие фракционные войны. Яо Гуанъи изначально планировал остаться в столице, чтобы помочь Королю Ци. В конце концов, Король Ци был невероятно обеспокоен этим вопросом.

Но старый мастер Яо в посольстве в четырех кварталах послал приказ, согласно которому Яо Гуанъи должен отправиться из столицы на дальнюю границу. Старый Мастер сказал, что конфликт между милитаристами и конфуцианцами был опасен, и малейшая неосторожность закончится тем, что он попадет под перекрестный огонь и станет мишенью для всех. Было бы хорошо, если бы клан Яо был чисто академическим кланом, но все великие кланы были вовлечены как в гражданские, так и в военные дела.

Чтобы помочь конфуцианцам и отсечь милитаристов, нужно было отрезать собственную руку, что равносильно самоубийству. Гораздо лучше было просто уйти.

Но теперь это был самый критический момент в конфликте между конфуцианцами и милитаристами, и книги, поддерживающие теории обеих сторон, доводили последствия конфликта до максимума. Кроме того, Король Ци был побежден Ван Чуном в Уголовном Суде, и этот вопрос Король Ци считал позором. Таким образом, он насильно вызвал Яо Гуанъи назад с границы, чтобы тот мог собрать все свои силы и подавить Ван Чуна.

Однако, несмотря на то, что Яо Гуанъи вернулся в столицу, он сделал все возможное, чтобы прислушаться к словам Старого Мастера:

- Не говорите, если в этом нет необходимости, и полностью поддержите Короля Ци в незначительных и не относящихся к делу вопросах. - это позволило ему оставаться до сих пор не вовлеченным.

Взрыв!

В тот момент, когда Яо Гуанъи ступил на второй этаж, его встретил массивный шум, как будто он вышел из одного мира в другой. Оглядевшись, он увидел, что на втором этаже полно представителей великих кланов и знати столицы. Беглым взглядом он заметил нескольких чиновников двора.

- Лорд Яо!

- Лорд Яо!

В тот момент, когда появился Яо Гуанъи, все на втором этаже внутренне задрожали и позвали в знак приветствия. Истощенный верблюд был крупнее лошади, а клан Яо был деревом, которое простояло сто лет. Хотя каждое поколение уступало предшествующему и процветало не так, как клан Ван, до тех пор, пока существовал старый мастер Яо, клан Яо будет обладать беспрецедентным влиянием.

- М-м.

Яо Гуанъи кивнул и поприветствовал госте, не говоря ни слова. Управляющий Павильона Обширного Журавля вышел вперед, кланяясь, и повел Яо Гуанъи в комнату с балконом, с которого было ясно видно эту сцену. Когда Яо Гуанъи поднялся на балкон, он сразу же пришел в шок.

Через дорогу, в другом ресторане, была другая знакомая фигура.

- Великий Наставник!

Сердце Яо Гуанъи при виде этого застучало в тревоге. Несмотря на то, что фигура Великого Наставника Чэнь Юна была скрыта черной занавеской, Яо Гуанъи сразу его узнал.

Великий Наставник Чэнь Юн был императорским учителем и в основном жил в глубине дворца, редко выходя за его границы. Император Мудрец даже построил резиденцию в Императорском Дворце для его личного пользования. И Чэнь Юн мало интересовался другими вопросами, кроме образования Принцев и Принцесс.

Яо Гуанъи не предполагал, что идеологический конфликт между милитаристами и конфуцианцами выведет Великого Наставника из дворца.

И это было только начало. Яо Гуанъи перевел взгляд и сразу заметил другую фигуру, прямую и неподвижную, как копье, вонзившееся в землю.

Младший Опекун наследного Принца, Ван Чжунси!

Яо Гуанъи становился все более встревоженным: было мало людей, которые могли бы

потревожить кого-то с таким же высоким статусом, как Яо Гуанъи. Но Великий Наставник и Младший Опекун наследного Принца были определенно в этой эксклюзивной группе. Первый имел почитаемый статус, равный статусу Великого Наставника, и, как у учителя Императора, его статус можно даже считать немного выше.

Что касается младшего опекуна наследного Принца, Ван Чжунси...!

Это был настоящий Бог Войны Великого Тана. Если бы он не решил уйти в отставку в разгар своей карьеры, его статус был бы теперь сопоставим с богом войны эпохи Тайцзуна, Су Чжэнчжэнем. Это был некоронованный Король Великого Тана, совершивший бесчисленные удивительные подвиги. Даже репутация Короля Иностраннных Земель, который был одной из самых известных фигур в империи, не могла сравниться с престижем, которым обладал раньше Ван Чжунси.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/999630>